

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ: ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К СООТНОШЕНИЮ ПОНЯТИЙ

Аннотация. Цель данного исследования состоит в рассмотрении дифференцированного подхода к понятиям «экстремизм» и «терроризм» и обнаружить их общие и отличительные характеристики. Несмотря на то, что большая часть исследователей использует данные понятия в синонимичном порядке, мы постарались исследовать различные объекты и различный характер их общественной опасности. Нами установлено, что в основу терроризма положена идеология насилия, точнее сознательное ее использование для достижения устрашающего эффекта и достижения целей террористической деятельности, в то время как преступную деятельность экстремистов составляет идейная составляющая, целью которой выступает пропаганда вражды и ненависти к представителям противоположной национальности, конфессии, определенной социальной группы или представителям определенных политических взглядов и убеждений. Стремление экстремистов состоит в разжигании конфликтов на указанных выше основаниях. Отсюда, данные преступления признаются на уровне государства особо опасными. В рамках проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что направленность экстремистской деятельности заключается в разработке средств и методов сопротивления существующим устоям, осуществлении борьбы в защиту своих критических взглядов, а также решимости отвергать любые компромиссы. Экстремизм в своем проявлении руководствуется призывами к выбору кардинальных мер для достижения своих целей, преследующих изменение содержания политических институтов. Обуславливая же направленность террористической деятельности, следует отметить существование специфических мотивов и целей, присущих данным преступлениям. Природу терроризма составляет насильственное воздействие радикальных политических групп и их приверженцев и последователей на сознание широких народных масс и структуру органов власти для продвижения, в том числе силовыми методами, своей идеологии.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, насилие, идеология, преступная деятельность.

NASTUYEV Eduard Borisovich,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training,
police lieutenant colonel
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

EXTREMISM AND TERRORISM: A DIFFERENTIATED APPROACH TO THE RELATIONSHIP OF CONCEPTS

Annotation. The purpose of this study is to examine a differentiated approach to the concepts of extremism and terrorism and to discover their common and distinctive characteristics. Despite the fact that most of the researchers use these concepts in a synonymous order, we tried to investigate various objects and the different nature of their social danger. We have established that terrorism is based on the ideology of violence, more precisely, its conscious use to achieve a frightening effect and achieve the goals of terrorist activities, while the criminal activity of extremists is an ideological component, the purpose of which is to promote hostility and hatred towards representatives of the

opposite nationality, confession, a certain social group or representatives of certain political views and beliefs. The aspiration of the extremists is to incite conflicts on the above grounds. Hence, these crimes are recognized at the state level as especially dangerous. As part of the study, we came to the conclusion that the focus of extremist activities is to develop means and methods of countering existing foundations, to fight in defense of their critical views, as well as the determination to reject any compromises. Extremism in its manifestation is guided by calls for the choice of drastic measures to achieve its goals, which pursue a change in the content of political institutions. Determining the direction of terrorist activity, it should be noted that there are specific motives and goals inherent in these crimes. The nature of terrorism is the violent influence of radical political groups and their adherents and followers on the consciousness of the broad masses and the structure of government bodies to promote, including by force, their ideology.

Key words: *extremism, terrorism, violence, ideology, criminal activity.*

Постановка проблемы. На сегодняшний день, наверное, трудно будет найти человека, который бы ни разу не сталкивался с понятиями «экстремизм» и «терроризм». Однако не многие понимают, в чем проявляется их отличие, и какое наказание грозит за эти преступления.

Разбираясь в терминологии данных понятий, отметим происхождение экстремизма из латинского языка «*extremus*», в переводе означающий крайний и получивший интерпретацию в качестве приверженности индивида к крайним взглядам в контексте общественной и политической жизни; относительно терроризма следует также отметить его происхождение от латинского «*terro*», означающий страх, ужас.

Основу терроризма составляет идеология насилия, точнее сознательное ее использование для достижения устрашающего эффекта и достижения целей террористической деятельности [12, 15].

В части касающейся проявления экстремизма следует отметить его направленность на «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения целостности Российского государства, публичное оправдание террористической деятельности, возбуждение межнациональной, межрелигиозной и социальной розни и ненависти, нарушение основных прав и свобод граждан на идеологической основе» [2, 4, 6]. Так, преступную деятельность экстремистов составляет идейная составляющая, целью которой выступает пропаганда вражды и ненависти к представителям противоположной национальности, конфессии, определенной социальной группы или представителям определенных политических взглядов и убеждений. Стремление экстремистов состоит в разжигании конфликтов на указанных выше основаниях. Отсюда, данные преступления признаются на уровне государства особо опасными.

Методология исследования. Для того, чтобы адекватно дифференцировать понятия «терроризм» и «экстремизм» необходимо разобратсь в объектах их посягательства и выявить

их общие и отличительные черты. Многие ученые и практики едины во мнении о том, что экстремизм и терроризм являются звеньями одной цепи, когда экстремизм выступает в роли подготовительного теоретического обоснования, а терроризм – практического исполнения [7, 8, 11]. Однако, есть и большая часть исследователей, для которых данные понятия выступают синонимичными и употребляемыми с приставкой «исламский». Причиной тому служит исторический ход популяризации и распространения исламской религии. Несмотря на то, что происходило это большей частью мирным путем, все же не удалось избежать проявления негативных факторов и явлений. В результате, исламские религиозные каноны исказились до такой степени, что исламскую религию начали воспринимать в качестве ключевого концепта возникновения терроризма и экстремизма.

Следует подчеркнуть, что использование приставки «исламский» к террористической и экстремистской деятельности возмущает практически весь исламский мир, так как данное обстоятельство подрывает доверие к религии, к ее последователям и исламизм воспринимается, как нечто негативное, несущее зло и раздор. Вместе с тем, с каждым годом растет и популярность террористической и экстремистской идеологии, что обуславливается глубокими экономическими, политическими, религиозными и социальными кризисами. В обществе происходит потеря чувства личности и групповой самоидентификации [9, 10, 15].

В свете складывающейся мировой обстановки, обусловившейся произошедшей глобализацией общества, которая была спровоцирована приверженцами западной идеологии и которая привела к глубокому экономическому, политическому, религиозному и социальному кризису, завершившимся мировым кризисом, детерминировала происхождение терроризма и экстремизма.

Основным концептом глобализации выступило политизирование религии, в результате чего и было спровоцировано возникновение мотивиро-

ванного терроризма и экстремизма. Таким образом, религиозный терроризм и экстремизм стали главным орудием противодействия глобализации и сыграли большое значение в противостоянии «Восток-Запад». Терроризм в данном случае выступил в роли глубоко законспирированной деятельности, нацеленной на реализацию экстремистских идеологий.

Прежде чем обусловить разграничение понятий «терроризм» и «экстремизм» рассмотрим научные подходы к данной проблеме. Юридическая наука выработала две основные точки зрения на дифференциацию террористической и экстремистской деятельности [8, 14].

Как мы и отмечали выше, приверженцы первой точки зрения объясняют террористическую деятельность как результат проявления радикального экстремизма. Представителями данного направления экстремизм характеризуется в качестве социально-политического феномена, транслирующего крайние формы политической борьбы, главной из которых выступает терроризм. Вместе с тем, определяя терроризм, последователи первой точки зрения, выделяют в его структуре специфические виды насилия, используемые в процессе экстремистской деятельности.

Вместе с тем, анализ международно-правовых документов и законодательных актов РФ, позволяет сделать вывод о взаимосвязанности и взаимообусловленности терроризма и экстремизма. Терроризму присущи все признаки экстремизма, однако он обладает и специфическими признаками, проявляющимися во взаимосвязи с экстремизмом, что вполне делает закономерным квалифицировать данные явления в качестве преступлений, одновременно признаками терроризма и экстремизма.

Противоположная точка зрения состоит в разграничении данных понятий, хотя в правовом содержании данных понятий в российском законодательстве довольно четко можно проследить их дифференциацию.

Федеральный закон от 25 июля 200 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2] в четкой регламентации дает характеристику экстремистской деятельности, формулирует ее и содержит исчерпывающий перечень преступлений, относящихся к данной сфере. В указанном законе «экстремистскими признаются преступления, совершаемые против личности, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, безопасности человечества по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [2, 13]. При квалификации экстремизма

как социально-правового явления, исследователи указывают на его предрасположенность к насаждению радикальных политических идей, критических взглядов и немировых путей их реализации, в частности посредством осуществления террора. Отсюда, данные понятия имеют соотношение как родовое и видовое.

Установив расхождения в мотивах и целях террористических и экстремистских преступлений, становятся понятными и различия в характере общественной опасности этих деяний.

Так, основная направленность экстремистской деятельности заключается в разработке средств и методов противоборства существующим устоям, осуществлении борьбы в защиту своих критических взглядов, а также решимости отвергать любые компромиссы. Экстремизм в своем проявлении руководствуется призывами к выбору кардинальных мер для достижения своих целей, преследующих изменение содержание политических институтов.

Перечисленные ранее мотивы экстремистской деятельности (политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы) выступают в отечественной уголовной практике квалифицированным составом преступления (п. «б» ч.2 ст. 116, п. «з» ч.2 ст. 117 УК РФ) [1-5].

Обусловливая направленность террористической деятельности, отметим существование специфических мотивов и целей, присущих данным преступлениям. Правоведы, объясняя природу терроризма, все больше склоняются к осуществлению насильственного воздействия радикальных политических групп и их приверженцев и последователей на сознание широких народных масс и структуру органов власти для продвижения, в том числе силовыми методами, своей идеологии [16].

Исследователи, отмечая политические мотивы и насильственные способы осуществления террористической и экстремистской деятельности в числе главных специфических черт терроризма, все же не ставят его во главу угла при разграничении понятий «терроризм» и «экстремизм». Насилие в данном случае имеет непосредственное отношение к достижению главной цели террористического акта – оказанию давления, а если необходимо вплоть до уничтожения, устрашения, психологического подавления для подчинения чужой воли своим замыслам. Вместе с тем, при универсализации квалификационных составляющих террористических преступлений, необходимо выяснить имели ли место указанные методы насильственного воздействия на сознание и поведение людей и власти [6, 8, 9, 10].

Исследуя внесенные в УК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05 мая 2014 года №130-ФЗ изменения, указывающие «в числе главных целей террористического акта дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений» [4, 5], вполне объясняет отсутствие общего мотива у всех преступлений террористического содержания. В целом же мотивом может быть, как политическая составляющая, так и любая другая [7, 13, 14].

Однако, несмотря на то, что политический мотив выделяется в качестве ключевого критерия совершения террористических и экстремистских преступлений, объединять их как часть и целое не является целесообразным [9]. И здесь нужно руководствоваться специальной целью (присущей только террористическим преступлениям, но никак не экстремистским), о которой говорится в Законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», что объясняет второстепенность политического мотива при совершении экстремистских преступлений. Политическим мотивом обладает важностью при совершении террористических преступлений [4].

Анализ ст.205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» и ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» отчетливо свидетельствует о содержании в них дифференциации понятий террористическая и экстремистская деятельность и подразделении их на два самостоятельных вида преступной деятельности [5].

И, наконец, для правоприменителей является важным необходимость более четкого определения экстремизма, который, по сути, действием не является. Сущностно его основа состоит в приверженности к идеологии, что делает экстремизм шире, чем экстремистскую деятельность, а следовательно он и являет собой большую угрозу. Отсюда, можно заключить, что экстремистская деятельность состоит в тиражировании крайних (радикальных) взглядов, то есть идеологии, представляющей наибольшую общественную опасность и побуждающую к преступным действиям ее приверженцев. Поэтому осуществляя борьбу в данном направлении, следует понимать, что противодействие деятельности – это по существу противостояние следствию существующей идеологии [9, 15]. При этом, для общества и государства на передний план должно выйти именно предотвращение названной деятельности, что предполагает локализацию экстремистской идеологии у ее приверженцев.

Заключение. В рамках исследования мы пришли к выводу о том, что направленность экстремистской деятельности заключается в разработке средств и методов сопротивления существующим устоям, осуществлении борьбы в защиту своих критических взглядов, а также решимости отвергать любые компромиссы. Экстремизм в своем проявлении руководствуется призывами к выбору кардинальных мер для достижения своих целей, преследующих изменение содержания политических институтов. Преступная деятельность экстремистов состоит в идейной составляющей, целью которой пропаганда вражды и ненависти к представителям противоположной национальности, конфессии, определенной социальной группы или представителям определенных политических взглядов и убеждений. Стремление экстремистов состоит в разжигании конфликтов на указанных выше основаниях. Отсюда, данные преступления признаются на уровне государства особо опасными. Основу терроризма составляет идеология насилия, точнее сознательное ее использование для достижения устрашающего эффекта и достижения целей террористической деятельности. Поэтому, обуславливая направленность террористической деятельности, отметим существование специфических мотивов и целей, присущих данным преступлениям. Природу терроризма составляет насильственное воздействие радикальных политических групп и их приверженцев и последователей на сознание широких народных масс и структуру органов власти для продвижения, в том числе силовыми методами, своей идеологии. Стало быть, терроризм в данном случае выступает в роли глубоко законспирированной деятельности, нацеленной на реализацию экстремистских идеологий.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.06.2021 г.).

[2] Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения 05.05.2021 г.).

[3] Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения 05.05.2021 г.).

[4] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.05.2014 № 130-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162576/ (дата обращения 05.05.2021 г.).

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 05.05.2021 г.).

[6] Азарова Д.О., Симонова Ю.И. Экстремизм как предикативный фактор терроризма // В сборнике: Парадигма науки глазами молодых в условиях модернизации общественного сознания. Материалы XIII международной научной конференции, посвященной памяти основателей Костанайского филиала Челябинского государственного университета Т.Ж. Атжанова и А.М. Роднова. 2019. С. 10-14.

[7] Бжиев Р.Б. Терроризм и экстремизм: современное понимание и актуальные проблемы противодействия // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №3. С. 29-31.

[8] Богмацера Э.В., Ильичёв И.Е. Терроризм: истоки, понятие, угрозы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 3. С. 12-29.

[9] Кулешова Г.П. Терроризм и экстремизм: соотношение понятий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 3 (43). С. 17-24.

[10] Кучмезов Р.А. О некоторых проблемах противодействия терроризму и экстремизму в России // Вестник научных конференций. 2016. № 5-1(9). С. 72-75.

[11] Майстренко Г.А. Проблема разграничения понятий «терроризм» и «экстремизм» в законодательстве Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 132-135.

[12] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Некоторые вопросы соотношения понятий «экстремизм» и «терроризм» в контексте противодействия на современном этапе // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 3. С. 28-30.

[13] Можегова А.А. О разграничении экстремистских и террористических преступлений по уголовному праву Российской Федерации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 3. С. 52-55.

[14] Тарчоков Б.А. Современный терроризм. Новые угрозы в условиях глобализации // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 118-120.

[15] Фролов М.Г. К вопросу о разграничении понятий «экстремизм» и «терроризм» // Вестник

Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 5. С. 165-168.

[16] Хачидогов Р.А. Терроризм как угроза национальной безопасности России // Наука и общество. 2015. № 1 (20). С. 102-105.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya 01.06.2021 g.).

[2] Federal'nyj zakon «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti» ot 25.07.2002 N 114-FZ [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (data obrashcheniya 05.05.2021 g.).

[3] Federal'nyj zakon «O protivodejstvii terrorizmu» ot 06.03.2006 N 35-FZ [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (data obrashcheniya 05.05.2021 g.).

[4] Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 05.05.2014 № 130-FZ [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162576/ (data obrashcheniya 05.05.2021 g.).

[5] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya 05.05.2021 g.).

[6] Azarova D.O., Simonova YU.I. Ekstremizm kak predikativnyj faktor terrorizma // V sbornike: Paradigma nauki glazami molodyh v usloviyah modernizacii obshchestvennogo soznaniya. Materialy XIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj pamyati osnovatelej Kostanajskogo filiala CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta T.ZH. Atzhanova i A.M. Rodnova. 2019. S. 10-14.

[7] Bzhiev R.B. Terrorizm i ekstremizm: sovremennoe ponimanie i aktual'nye problemy protivodejstviya // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2017. №3. S. 29-31.

[8] Bogmacera E.V., Il'ichyov I.E. Terrorizm: istoki, ponyatie, ugrozy // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. 2018. № 3. S. 12-29.

[9] Kuleshova G.P. Terrorizm i ekstremizm: sootnoshenie ponyatij // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2017. № 3 (43). S. 17-24.

[10] Kuchmezov R.A. O nekotoryh problemah protivodejstviya terrorizmu i ekstremizmu v Rossii //

Vestnik nauchnyh konferencij. 2016. № 5-1(9). S. 72-75.

[11] Majstrenko G.A. Problema razgranicheniya ponyatij "terrorizm" i "ekstremizm" v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2019. № 4. S. 132-135.

[12] Mashekuasheva M.H., Kochesokova Z.H. Nekotorye voprosy sootnosheniya ponyatij "ekstremizm" i "terrorizm" v kontekste protivodejstviya na sovremennom etape // Problemy ekonomiki i yuridicheskoj praktiki. 2019. T. 15. № 3. S. 28-30.

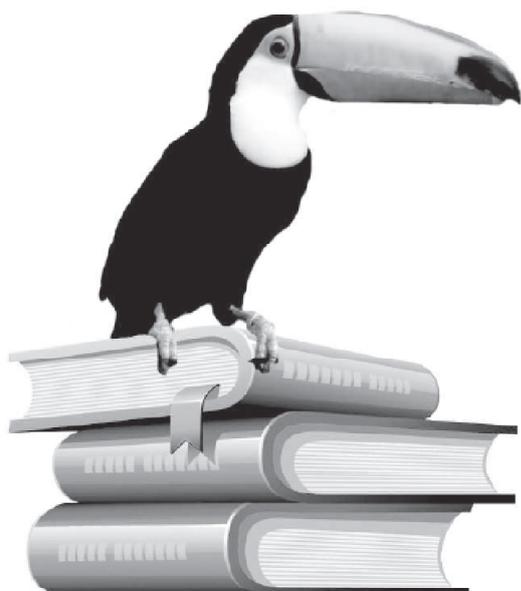
[13] Mozhegova A.A. O razgranichenii ekstremistskih i terroristicheskikh prestuplenij po ugovnomu

pravu Rossijskoj Federacii // Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 52-55.

[14] Tarchokov B.A. Sovremennyy terrorizm. Novye ugrozy v usloviyah globalizacii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 118-120.

[15] Frolov M.G. K voprosu o razgranichenii ponyatij "ekstremizm" i "terrorizm" // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2017. № 5. S. 165-168.

[16] Hachidogov R.A. Terrorizm kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii // Nauka i obshchestvo. 2015. № 1 (20). S. 102-105.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.